

АНТИМУЖИЦКАЯ ЛОЖЬ ХИТРОВАНА НИКИТЫ (XX съезд КПСС)

25 февраля 1956 года я пришёл на работу чуть пораньше: так распорядилось расписание электричек. Работал я тогда начальником смены на подмосковном радиоцентре, откуда осуществлялся контроль эфира, иначе говоря, мы следили за эффективностью глушения враждебных зарубежных радиопередач. Войдя в зал, я удивился: почти никто из освободившейся смены не ушел, подошедшие мои люди вместо перекура, обычного для перемены, тоже сидели с наушниками и напряженно слушали. Кто-то сказал мне: Хрущёв говорит против Сталина...

Я взял наушники, и уже через пару секунд у меня возникло ощущение, будто небо падает на землю. Впрочем, не буду повторять общеизвестного, того, что «разоблачения сталинских преступлений», которые Хрущёв расчетливо прочитал в ночь с 24 на 25 февраля, то есть в день закрытия XX съезда партии, не допустив дискуссии по своему «закрытому» докладу, произвели впечатление разорвавшейся бомбы. Моя цель другая: пояснить, почему мы, современники, тогда не поняли, как ловко нас облапошил Никита Хрущёв. Так ловко, что в первый момент мало кто заметил главную ложь его «исторического» доклада «О культе личности и его последствиях».

Начну с «эпизода с гопаком». Впоследствии и сам Хрущёв и его поклонники это отрицали, но мы слышали доклад в день его произнесения и помним международную, звучавшую на всех волнах реакцию на этот эпизод. Весь мир смеялся тогда над Никитой Хрущевым, и смеялся злобно.

А суть была вот в чем. Говоря об унижениях, которым Сталин подвергал людей, Хрущёв сказал: уместен вопрос – а я лично тоже испытал это на себе? Да, товарищи, испытал. И рассказал, как однажды на приеме в Кремле кто-то из иностранцев в ходе беседы о народных танцах спросил Сталина – а что такое украинский гопак? На что вождь ответил: а вот у нас товарищ Хрущёв украинец, он вам и покажет. И что же? Пришлось плясать! – патетически восклицал Хрущёв с трибуны партийного съезда.

Кто-то сочувствовал тогда Хрущёву, кто-то презрительно усмехался, но ни те ни другие не догадывались, что этими трюками Хрущёв отводил от себя обвинения в грехах куда более серьезных, нежели трусость и пресмыкательство перед грозным вождем. Более того – пресловутый гопак делал хитроумного Никиту как бы «пострадавшим от культа личности».

А Хрущёву было что скрывать, о чём умалчивать. Прежде всего – о его непосредственном участии в репрессиях периода коллективизации и более позднего времени. Руки у него были по локоть в крови. Это он слал в центр телеграммы о том, что «развёрстку» по репрессиям выполнил и просит санкции на перевыполнение. Украина времён коллективизации хорошо запомнила Хрущёва. Никита не только ничего не сказал об этом на XX съезде, но и постарался выгородить своих подельников по кровавому шабашу, таких, как